

— Их отношения прекрасны, они не станут ссориться из-за таких мелочей. Каждый день они словно влюбленные, но уже похожи на старую супружескую пару, — в голосе Пэн Цзэфэна не было зависти, только искренняя радость за их счастье.

Его единственным желанием было видеть счастливыми всех, кто его окружает. Желание трудное, поэтому он редко заводил друзей. Ведь как человек он мог сделать совсем немного, особенно когда дело касалось чужих желаний.

Вот, например, мама в каждом телефонном разговоре твердила: найди девушку, женись, подари мне внука — тогда моя старость будет счастливой. А он не мог этого сделать. И даже боялся возвращаться домой.

Как бы круто он ни выглядел на людях, дома приходилось склонять голову и признавать поражение. Потому что он не мог выполнить её просьбу.

Тишина.

Снова тишина.

И снова тишина.

— Кажется, в нашем общежитии только мы остались холостяками, верно? — наконец произнёс Юй Фэн.

— Да, — ответил Пэн Цзэфэн.

...

— Может, просто сойдёмся? Тогда тебе не придётся ходить на свидания после Нового года, и я избавлюсь от этой головной боли. Я ещё маме о расставании не сказал, она всё ждёт, когда я привезу невестку. Если вернусь один, она меня приберёт. Но если это будешь ты, думаю, она поймёт.

— Отказываюсь, — без колебаний ответил Пэн Цзэфэн. — Ты что, решил наверстать все свои шутки за несколько лет? Ты уж который раз об этом заводишь речь.

— Ну... иначе я буду по ней скучать, — горько усмехнулся Юй Фэн.

«Конечно, — подумал Пэн Цзэфэн. — Иначе ты бы не был таким странным. Настоящий ты просто молчал бы со мной».

Он редко позволял чему-то выводить себя из равновесия, и Юй Фэн, не зная, как лучше поступить, обычно просто молчал рядом. Но сейчас тот не умолкал всю дорогу — явно что-то скрывал.

Не говоря ни слова, Пэн Цзэфэн продолжил идти вперёд.

Юй Фэн усмехнулся:

— Говорят, вышел с тобой прогуляться, но на самом деле это мне нужно было отвлечься. Ты переживал несколько дней, и впервые я увидел тебя таким растерянным. Но это потому, что ты дал волю эмоциям, поэтому и выглядел жалко. А как взял себя в руки — так сразу справился. Теперь ты такой же, как в моих воспоминаниях.

— Он даже перед тем, как прыгнуть, делал домашнее задание. Он так отчаянно пытался сохранить спокойствие... Какое право я имею так долго горевать? Я не должен был игнорировать чувства Сюй Юаня и просто следовать своим капризам.

Юй Фэн продолжил:

— А я не могу. Даже если попытаюсь забыть — всё равно буду вспоминать. Просто могу контролировать, чтобы это не захлестнуло с головой.

Всё сводится к тому, что не могу отпустить. Недостаточно решителен.

— Вернись к ней. Я не буду мешать. Клинику оставлю тебе, пусть она помогает. Я уеду в другой город, например, к Хао. Там хорошо. Мне не будет одиноко, к тому же там Молитва. Может, и Сюй Юань действительно вернётся.

Юй Фэн сменил тон на более лёгкий, с лёгкой улыбкой сказал:

— О чём ты? Когда я свои чувства заберу — всё наладится. Просто жаль, что потратил её время, ведь возраст от двадцати до тридцати для девушки очень важен. Вместо того чтобы думать о переезде, лучше помоги понять, как ей компенсировать.

Помолчав, Юй Фэн, словно наконец что-то осознав, с облегчением произнёс:

— Надеюсь, она найдёт человека, который будет ставить её на первое место. Такой, как я, вероятно, не должен был к ней вообще подходить.

Пэн Цзэфэн никогда не испытывал подобного чувства вины, но он всегда умел адаптироваться к ситуации.

— Компенсация? Зависит от того, насколько сильно она тебя любит. Чем глубже чувства — тем сложнее компенсировать. Если несерьёзно — подойдут деньги или роскошные вещи. — Если по-настоящему любит — любое действие будет болезненным.

Молитва, сидевшая на голове Пэн Цзэфэна, наконец заговорила:

— Ваши человеческие чувства слишком уж бурные.

— А, ты здесь, — произнёс Юй Фэн, вспомнив о кошке только сейчас. Он не был бесчувственным — просто забывал.

Казалось, кроме Пэн Цзэфэна, никто не мог запомнить это существо.

— Я всегда здесь, — ответила Молитва.

— Понятно, — пробормотал Юй Фэн.

Пэн Цзэфэн вернулся к теме:

— Итак, что ты хочешь?

Он привык решать проблемы сразу, не давая времени на уклонение.

— Как и я, она не была для меня единственной, поэтому быстро забудет. Оставлю ей наш дом, машину, деньги и вещи, что готовил как свадебный подарок, а также кольцо, которое ты

заказал у мастера. И...

Как бы он ни пытался компенсировать — всё равно чувствовал себя подлецом.

— И ещё хочешь уйти с пустыми руками?

Юй Фэн покачал головой:

— Нет. Мы ничем друг другу не обязаны — этого достаточно. К тому же, если уйду с пустыми руками, придётся тратить твои деньги. А мои проблемы не должны становиться твоими.

— В вашем расставании есть и моя вина. Обсуждение деталей свадьбы — дело важное, а я создал ситуацию, из-за которой тебе пришлось уйти, — спокойно констатировал Пэн Цзэфэн.

Баланс — задача сложная для всех. Будь то чувства, время или что угодно ещё.

— О чём ты? Я не мог просто тебя оставить... Ладно, хватит. Давай просто насладимся этим редким отпуском, а потом вернёмся домой встречать Новый год. Заодно и на свидания сходим, — натянуто улыбнулся Юй Фэн.

Пэн Цзэфэн мысленно закатил глаза:

— Не упоминай свидания.

Каждый раз он сталкивался со странными людьми — утомительнее, чем 24-часовые дежурства.

Первая была полной девушкой. Вес не был критерием выбора, но она жаловалась, что поправляется даже от воды, при этом уплетая еду. Противоречиво, но не это главное. Она сама считала его полным... Поэтому даже номера телефона не оставила.

Он хотел спросить: чем его мускулистое телосложение ей не угодило? Разве только худоба до состояния тростинки считалась идеалом?

Вторая — высокая красивая девушка. Она решила, что Пэн Цзэфэн, пьющий воду вместо кофе, смотрит на неё свысока, и вылила на него чашку кофе.

Официант поспешил принести влажные салфетки и проводил в раздевалку, где помог высушить одежду.

Пятно на воротнике навсегда осталось в памяти.

С тех пор он увеличил количество выпиваемой воды с восьми до девяти стаканов в день.

Третья была милой девушкой, которая пришла... со своим парнем. С парнем. Другом.

Четвёртая — высокая девушка, которая заявила, что в каблуках будет выше его, и потребовала, чтобы он тоже носил обувь на платформе. Если согласится — могли бы попробовать.

Пэн Цзэфэн хотел отказаться, считая это слишком хлопотным, но она хлопнула по столу:

— Ты что за мужчина? Меньше 180 см — и ещё смеешь говорить о достоинстве, отказываясь от платформы! Пока!

Он спокойно доел ужин. Был довольно вкусным.

Пятая девушка проходила мимо его стола и уронила кошелёк. Пэн Цзэфэн наклонился, чтобы поднять, но в этот момент его ударила сумкой его же свидание, бросила: «Не ожидала от тебя такого» — и ушла.

Великолепно, подумал он.

Проще говоря: если в мини-юбке — можно клеветать на кого угодно? Поднять что-то — уже повод обвинить в непристойном взгляде?

Позже Пэн Цзэфэн понял: таких людей много. Пользуются тем, что девушки любят красоту, и позволяют себе слишком много.

Хозяин кошелька, найдя его, настаивал на благодарности и пригласил на обед. Услышав эту историю, он смеялся до слёз и с тех пор испытывал к Пэн Цзэфэну глубокую симпатию.

Тогда Пэн Цзэфэну было 24 года.

Хозяина кошелька звали Хуан Ди. Психиатр. Тридцать лет, не женат, нет подруги. Очень талантлив, работал с двумя учениками.

В профессиональных кругах — известный молодой врач, его часто приглашали читать лекции в университетах.

Хуан Ди бывал и в университете Пэн Цзэфэна, но тот тогда был за границей и пропустил его визит.

Во второй раз, когда Хуан Ди приехал, Пэн Цзэфэн был занят дипломом и снова не смог встретиться. Неожиданно они столкнулись вот так.

Пэн Цзэфэн подумывал, не выбросить ли кошелёк этого вечно смеющегося человека.

<http://bllate.org/book/16276/1465540>